

Социализация и индивидуация глазами французского психоаналитика

Ларина Екатерина-Кристина Николаевна

[об авторе](#)

С 5 по 7 февраля 2021 года в Екатеринбурге прошла Международная научно-практическая конференция по психоанализу — XIII Зимняя школа. Тема конференции: «Индивидуация и социализация: желаемое и дозволенное». Такие события оставляют глубокое впечатление благодаря интересным встречам, возможностям обмена мнениями и нового осмысления психоаналитических истин. Хочется вновь возвращаться к прослушанным докладам, размышлять. Интенсивность этого мероприятия — в разных залах параллельно выступают три докладчика — ставит участников перед непростым выбором. Кому отдать предпочтение?

Мне показалась интересной тема доклада известного французского психоаналитика, ученицы и последовательницы Франсуазы Дольто (Françoise Dolto) — Жислен Спикёр (Ghislaine Szpeker). Название ее доклада звучало так: «Как дозволенное может быть желанным?». Доклад оказался содержательным, глубоким, с опорой на теории З.Фрейда и Ж. Лакана. Также упоминались позиции Ф. Дольто, М. Кляйн, Д. Винникотта. В ракурсе проблемы социализации и индивидуации личности докладчик обрисовала нюансы процессов формирования

субъекта, их взаимосвязи, возможности смены диады на триаду, обстоятельства возникновения желания и запрета.

Речь шла о самом раннем периоде развития психики ребенка, о зарождении потребности во взаимодействии и индивидуальном развитии. Такая потребность проистекает из ранних взаимодействий матери и младенца и обусловлена необходимостью взаимного признания. Данный механизм является одновременно физиологическим и психическим. Баланс между способностью к взаимности и потребностью в интерсубъективности закладывается в раннем периоде жизни ребенка и является основой построения всех последующих отношений. Однако, для того, чтобы появилась возможность установления равновесия, ребенок должен осознать себя как Субъект. Парадокс заключается в том, что для осознания себя Субъектом необходим Другой. Ж. Лакан объяснил это через идею особого этапа в развитии ребенка, называемом стадией зеркала. Я появляется через противопоставление себя Другому. «Взгляд Другого — говорила Жислен Спикёр, — позволяет ребенку получить доступ к образу, единому с его телесным Я».

Мать интерпретирует и передает ребенку первичный образ его тела. В бессознательном матери хранятся содержания, связанные с ее фантазмом о собственном эдиповом ребенке. Мать проецирует этот фантазм на будущего младенца задолго до его рождения. Наличие Третьего позволяет матери отказаться от своего эдипова ребенка (в пользу реального). Появление Третьего, запрет на инцест, позволяет ребенку «сохранить лицо», не выставлять на всеобщее обозрение свою беспомощность. Запрет порождает желание, как и желание требует установления запрета. Такова двойственная природа психических процессов. Двойственность наблюдается и в процессах возникновения Субъекта, когда для этого нужен Другой — мать, которая даст ребенку образ тела, возможность формирования привязанности, потребность объекте, любви. Двойственность обнаруживает себя и в процессах, связанных со стремлением освободиться

от интериоризированного взгляда матери в форме Идеала, с одной стороны, и стремлением к свободе и интерсубъективности, с другой. Эта пара разнонаправленных, но неразрывно связанных процессов представляет собой противоположные тенденции в виде стремления к самоутверждению и потребности в безопасности. Таким образом, наличие дуальности, единства и борьбы противоположностей — двигатель процессов развития в общем, и развития психики в частности.

Обладея материалистическим взглядом на мир, не могу не отметить, что в докладе упоминался гормон окситоцин, очевидно как материальная основа формирования привязанности между матерью и младенцем. По мере развития науки, мы получаем все больше объяснений тем процессам, которые изначально представлялись, как нематериальные и страдали от слабой доказательной базы. Но ситуация меняется. Например, сегодня уже открыты зеркальные нейроны — материальные носители эмпатии. Многие психические процессы объяснены с помощью биохимии. Конечно, нельзя объяснить все происходящее с человеком только его биохимией. Но все же, такие исследования имеют огромную ценность для будущего психологии. Возможно, ее назовут «биопсихологией» или каким-то похожим образом.

Упоминание окситоцина заставило меня заняться изучением соответствующих материалов, искать исследования и цифры. Цифры впечатлили: около 30% младенцев появляются на свет с помощью кесарева сечения, что не дает возможности протеканию всех необходимых гормональных приготовлений матери и ребенка. Остается только согласиться с Жислен, что массовость кесарева сечения, быстрых родов, отказов от грудного вскармливания

Мать интерпретирует и передает ребенку первичный образ его тела

(я бы добавила, ранний уход за младенцем с помощью няни) безусловно порождает дефицит окситоцина в отношениях матери и младенца, и в конечном итоге формируют особенности привязанности ребенка.

В своем выступлении французский психоаналитик уделила внимание понятиям «желание», «потребность», «требование» и «запрет». Для ориентации в пространстве этих терминов следует обратиться к учению Лакана. Опираясь этими терминами, Жислен Спикёр развернула сюжет в ракурсе формирования потребности в привязанности. Потребность — явление биологическое, исходящее из требований безопасности и самого существования индивида. Эволюция превратила потребность в желание, присоединив к потребности предвкушение удовольствия. Таким образом, желание — это потребность плюс удовольствие, которое ожидается от удовлетворения потребности. Эволюционная функция желания: сделать потребность приятной, желанной. Такая метаморфоза становится возможной, если ощущающий потребность ребенок ожидает (фантазирует) удовольствие от того, что вскоре надеется получить. Однако, превращение возможно лишь в том случае, если удовольствие будет получено, т. е. потребность будет удовлетворена. Испытав удовольствие, ребенок научится желать. Не могу не привести дословно красивую фразу мадам Спикёр: «Можно сказать, что каждая потребность первичных влечений превращается в желание, создает некий сценарий, диалектику превращения сырого влечения в историю, рассказчиком которой является Я».

Неудовлетворенная потребность со временем превратится в требование, станет причиной неспособности создавать достаточно хорошие объекты — будет сказываться влияние чересчур могущественного Сверх Я. Неудовлетворенная потребность эротизируется, что создает потенциальную возможность аддикции в дальнейшем. Эротизация закрывает путь желанию. Таким образом, то, что могло бы стать желанием, не будет удовлетворено в течение всей жизни.

Автор доклада приводит в пример ложную самость, как ситуацию, нагруженную

высоким напряжением, возникающим в результате действия противоположных тенденций. Результатом этого процесса станет расщепление, которое закроет доступ психики ребенка к достаточно хорошему и достаточно плохому объекту, останется лишь возможность восприятия объекта либо как хорошего, либо как плохого. При этом идеализированная мать не становится «достаточно хорошей матерью». Если фантасматический ребенок матери, который «должен был заполнить нарциссические уязвимости ее детства» не станет для нее реальным, ребенку придется «изловчиться», чтобы соответствовать ее представлению о собственном младенце и не приносить ей огорчений. Доступ к желанию, таким образом, у ребенка будет закрыт.

Жислен Спикёр рассказала о клиентах, которые росли в атмосфере неудовлетворенности, и уже взрослыми не могут говорить о себе «я». Они употребляют местоимение «ты», что свидетельствует о жестоком вездесущем всемогущем Сверх-Я. Так же они могут пользоваться вместо «я» «мы», «сохраняя Другого в своем зеркале как часть себя». Почему-то вспомнился не клинический случай, а образ несчастного и злобного существа из «Властелина колец» по имени Голлум. Ранняя история его жизни неизвестна, но известно, что в те времена, когда он еще не превратился в существо темного мира, уже тогда его привлекал мрак и отталкивал свет. Если провести психоаналитические параллели, представив влечение к смерти, как мрак, а либидо, как свет, несчастный Голлум уже в ранние годы (будем считать период жизни вне пещер ранним, а в пещерах — более поздним) был захвачен влечением к смерти. Косвенным признаком неблагополучия может оказаться «сглатывающий» звук, который он вдруг начал издавать в раннем периоде и за который получил прозвище. Известно, что одной из разновидностей нервного тика являются судорожные сглатывания. Отталкивающий внешний вид Голлума может символически демонстрировать состояние его расщепленной, увечной души, вернее, психической организации. Он пытался наделить свойствами объекта вещь (кольцо) в безуспешном

Неудовлетворенная потребность со временем превратится в требование, станет причиной неспособности создавать достаточно хорошие объекты

стремлении любить. Но, изначально неспособный к этому, лишь впал в жесткую зависимость. Печальная и страшная история. Можно предполагать, опираясь на психоаналитическую теорию, что ранний период развития у такой личности был неблагоприятным, в нем было мало удовлетворения и удовольствий, потребность не превратилась в желание, а стала требованием, задающим путь вечного поиска объекта и замены его суррогатом.

В выступлении Ж. Спикёр подчеркивалась важность формирования желания и его связь с запретом. Благодаря наличию желания, ребенок может интроецировать запрет. Интроецированный запрет позволяет ребенку стать отдельным, прожить Эдип, освободиться от взгляда матери. Стать свободным — это означает психически превратиться в Субъекта, пойти по пути социализации.

Социум подавляет природное естество человека, но, как считал З. Фрейд, человеческие отношения строятся на любви, а не на страхе. Это требует послушания и в некотором смысле подчинения, но не подавления, подчинения правилу и, впоследствии, интеоризации правила, но не подчинения Другому.

Еще до того, как ребенок сможет интроецировать запрет, он интроецирует родительский опыт. В опыте матери и отца изначально присутствует способность к индивидуации. Если мать справилась со своей эдиповой ситуацией, смогла отгоревать эдипову потерю, то в ее психике есть место для Третьего, даже если Третьего реально не существует. Благодаря этому, ребенок сможет выйти из эдиповой ситуации и отказаться от инцестуозного желания,

уступив Третьему. Идентификация с Третьим послужит двигателем индивидуализации ребенка.

Сложнейший путь психического развития личности обеспечен эволюцией, которая превратила потребность в желание. Очевидно, желаемое и дозволенное тесно связаны с понятиями желания и запрета, с их взаимодействием, так же, как с ними связаны процессы социализации и идентификации. Все это вместе являет собой сложные нелинейные процессы раннего психического развития человека.

Надеюсь, мне удалось передать суть выступления Жислен Спикёр. В очередной раз эта удивительная женщина заставила меня думать, искать, хотеть понять. Удовольствие от таких выступлений долго сохраняется возбуждающим послевкусием и потенцирует стремление к развитию в нашей сложной и интересной профессии. ■